

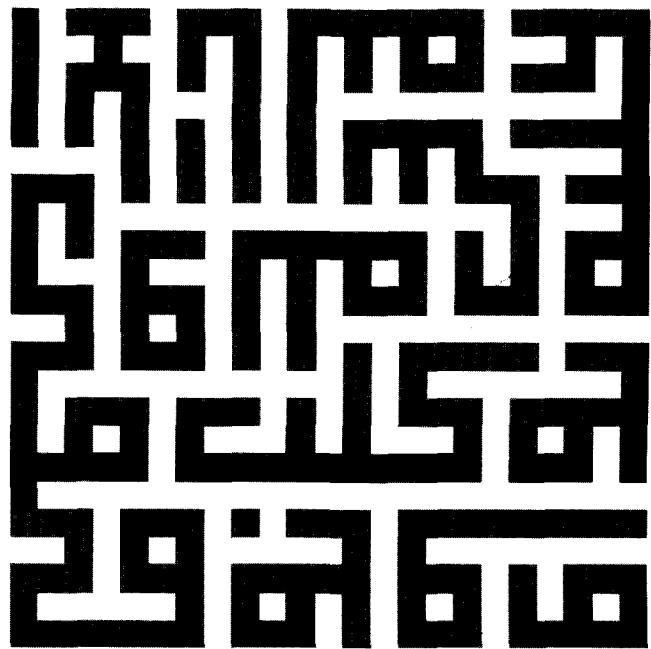
Джихад идэй

Одной из существенных препятствий на пути межкультурного диалога является языковой барьер. Как преодолеть его и при этом сохранить аутентичное понимание иной культуры? Этот вопрос особенно остро стоит в контексте выражения исламских понятий и ценностей средствами русского языка. Предлагаем вниманию читателей дискуссию по проблеме перевода арабо-мусульманской терминологии на русский язык двух известных российских исследователей Ислама – Станислава Михайловича Прозорова (Санкт-Петербург) и Тауфика Камеля Ибрагима (Москва). Первый, будучи русским человеком, в вопросе перевода мусульманской терминологии является сторонником арабизации; второй, араб по происхождению, напротив, выступает за максимальную русификацию исламских понятий. Впрочем это не имеет в данном вопросе решающего значения: ученые, даже в рамках Российского общества исламоведов, придерживаются разнополярных мнений вне зависимости от национальности. Кто прав в этой интеллектуальной схватке – решать читателю, которого мы также приглашаем к продолжению дискуссии.

Орфография авторов сохранена.

Тема номера

Аллах или Бог?

Многоуважаемые участники дискуссии! Мы предлагаем вам обсудить интересную для читателей нашего журнала проблему перевода арабо-мусульманской терминологии на русский язык. После того как каждый из вас обозначит свое видение проблемы, вам предстоит ответить на ряд вопросов и контраргументов, а затем мы подведем итоги. В поединке нет никаких правил и ограничений, кроме одного: нельзя использовать аргументы, имеющие личностные аспекты.

Раунд первый: позиция сторон

Тауфик Ибрагим:

При переводе с языка одной культуры на язык другой культуры главный вопрос состоит в следующем: имеет ли данная культура необходимые средства для выражения понятий и образов той культуры, с которой мы переводим. Если имеет, то надо выражаться на ее языке. А если нет, то те понятия, для которых невозможно найти эквивалент на данном языке, оставляют на языке оригинала.

Если бы мы переводили с арабского на русский язык в IX веке, то, может быть, подумать: оставлять слово «Аллах» или нет, ибо тот язык был еще языческим. В нем не было понятия Бога, характерного для иудейско-христианско-мусульманской традиции. Поэтому когда после крещения Руси Библию и христианскую литературу впервые стали переводить на русский язык, у переводчиков было гораздо больше проблем чем у нас: в то время вся культура была языческая, не приспособленная для передачи христианских понятий. Однако сегодня речь идет о переводе на язык, проникнутый монотеистической традицией, ибо Бог ислама и Бог, о котором говорится в христианстве и иудаизме, один. «И наш Бог, и ваш Бог един» – подчеркивается в Коране (29:46). Основные религиозные понятия являются общесемитскими и потому должны передаваться одинаково.

Тауфик Ибрагим

Станислав Прозоров:

В каждой из трех монотеистических религий — иудаизме, христианстве и исламе — есть набор символов, конкретизирующих общие для них понятия: Бог, Священное Писание, Божественный закон, Предание, пророки, верующие и т.д. В исламе такими символами являются Аллах, Коран (*ал-Кур'ан*), Шари'ат (*аш-шари'а*), Сунна (*ас-сунна*), Мухаммад, мусульманин (*муслум*) и т.д. В двух других религиях — наборы своих символов, и эти символы — не взаимозаменяемые. Общее или схожее между этими тремя религиями объясняется и определяется тем, что они зародились и формировались в ближневосточной духовной среде («котле») и пользовались общим «строительным материалом», общим духовным субстратом. Однако каждая последующая религия не копировала более зрелую, а формировалась свою идеологию в соответствии с менявшимися общественно-политическими условиями и религиозными представлениями. Аллах — главный символ ислама, мусульманской культуры, мусульманского мира. Заменять Аллаха на абстрактного Бога (олицетворяющего одновременно иудаизм или христианство) — значит игнорировать особенности ислама как идеологической, в том числе религиозной системы (не говоря уже об абсурдности такой мысли). Бог в трех упомянутых религиях один, однако в каждой из них единственность Бога персонифицирована. Речь не идет об отказе использовать применительно к исламу слово «Бог» и производные от него: единобожие (араб. *ат-таухид*), божественные атрибуты (*ас-сифат*), божественная сущность и т.д., ибо в контексте исламской идеологии единобожие (*ат-таухид*) это — единство и единственность именно Аллаха, божественные атрибуты (*ас-сифат*) это — атрибуты именно Аллаха. Однако в тех случаях, когда в текстах присутствует имя Аллах, нет оснований заменять его на неопределенное «Бог».

Раунд второй: вопросы русификации

Уважаемый доктор Тауфик! На чем основана Ваша уверенность в правильности перевода «Аллах» как «Бог»?

Следует хорошо осознавать, что, если какое-нибудь имя/понятие сохранить на языке оригинала, а не переводить на язык другой культуры, приверженцы этой культуры автоматически относят это понятие исключительно к той культуре, к той нации, но никогда не к своей. В нашем случае Аллах будет иметь сугубо

الرحيم	милосердныи
الملك	Царь
الغفور	Святой
السلام	Мирный
النور	Верный
الهادي	Хранитель
العزيز	Могущественный
الجليل	Могучий
الحكيم	Превосходящий
الغفار	Творец

البار	образ, создатель
المم	Всепрощающий
الغفور	Всекрепкий
القديس	Всеславащий
الصلوة	Всестакий
الرؤوف	благ
الصادق	справедливый
الصادق	Сжимающий
الصادق	Расстилающий
الصادق	Унижающий
الرافع	Возвышающий
المنز	Дающий силу
الذل	Принижающий
الساجد	Веселышащий
الناصر	Всевидящий
الحكيم	Судья
النذل	Справедливый
اللطيف	Милостивый
النمير	Сведущий
الملائيم	Терпеливый
الظاهر	Великий
الغفور	Прощающий
النحور	Благодарный
المل	Высокий
الكبير	Большой
الخافط	Оберегающий
المنت	Податель пиши
الخاتم	Считывающий
الجليل	Величественный
الكريم	Великодушный
الرأب	Следящий

Джихад идей

БОГ – БОГАТЫЙ В МИЛОСТИ

В фонетическом и семантическом отношении слово «Бог» ближе всего к соответствующим древнеиранским образованиям. Ср. авест. *baγa-* : *baga* – «участь», «судьба», а также «господин», «бог» (ср. совр. перс. *хода* – «бог»).

Поэтому иногда это слово считают заимствованием из древнеиранских диалектов (напр., из скифских). Параллельные образования имеются, однако, и в древнеиндийском. Ср. др.-инд. *bhaga-h* – «благосостояние», «счастье», а также «наделяющий», «дарящий» и как эпитет некоторых богов, *bhagavant* – «блаженный», «великий» (ср. совр. хинди – *bhagī* – «счастье», *bhag'van* – «бог»). Ср. также др.-инд. *bhajati* – «наделяет», «распределяет». И вообще говоря, слова этого корневого гнезда не являются достоянием только индо-иранской и славянской групп. Старшее значение слова «бог», по-видимому, было «наделяющий (богатством)» и т.п. Может быть, сначала оно являлось эпитетом при имени какого-нибудь «доброго» языческого бога (ср. Даждь-богъ).

Павел Черных.
Из Историко-
этимологического словаря

локальную коннотацию — нечто вроде греческого Зевса или индуистского Шивы. Мы же, мусульмане, говорим, о трех родственных религиях и о едином для них Боге.

Другое дело, совпадает ли христианское понимание Бога с мусульманским? Но ведь у самих христиан — православных, католиков и протестантов — концепция Бога разная. Также и у мусульман — суннитов, шиитов, суфииев, мутазилитов и философов — имеются разные представления о Боге. Но это разное понимание одного и того же. Точно так в разных культурах по-разному понимают добро. Но от этого мы же не отказываемся от общего для всех слова «добро». Образы рая у христиан и мусульман абсолютно разные. У нас в раю пьют, едят, имеют жен, а у них нет этого. Разве от того, что у нас разные образы, мы должны отказаться от слова «рай» и писать «аль-Джанна»? Другими словами, у наших разных представлений один объект. А если его обозначать разными именами, то мы будем говорить о совершенно разных вещах: одни — о каком-то Ибрахиме, другие — о каком-то Аврааме. Какие же тогда могут быть разные образы, если мы говорим уже о разных предметах. И если мы подразумеваем один и тот же исторический персонаж, то и обозначать его следует одним-единственным именем.

Согласно некоторым переводчикам Корана, Ной призывал свой народ поклоняться «Аллаху». На каком же языке он призывал, если он обращался не к арабам? Также и Авраам. Получается некий нонсенс: еще до появления арабов в ходу уже была арабская лексика! Абсурдным выглядит и то, как переводят кораническую полемику с другими религиозными группами: «Иудеи говорят: «Узейр — сын Аллаха». Христиане говорят: «Иисус — сын Аллаха»» (9:30). Разве христиане России когда-нибудь говорили, что Иисус — сын Аллаха? Если у христиан «Бог», а у мусульман «Аллах», то о каких разногласиях может идти речь — «Аллах» может

быть абсолютно единственным, но «Бог» — троичен!

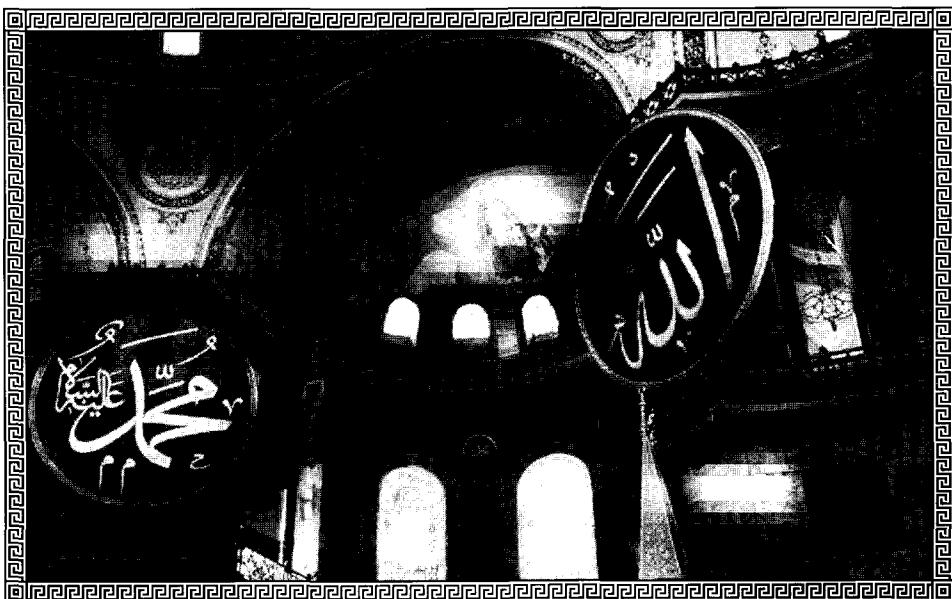
Отказ переводить слово «Аллах» как «Бог» порождает и многие технические проблемы, например, невозможность образовать прилагательное. Как при таком подходе выразить, скажем, понятие «божественной милости»?

Впрочем «Аллах» не всегда надо переводить как «Бог». Например, в некоем историческом диалоге, когда христианин спрашивает мусульманина: «Где твой Аллах, пусть Он тебе поможет!» — употребление слова «Аллах» уместно. Но здесь совсем иная ситуация.

Вы считаете, что пророков, упомянутых в Коране, также следует называть библейскими именами?

Во-первых, у нас, мусульман, есть ошибочные представления об именах пророков в самой мусульманской традиции. Не надо забывать, что у нас есть как минимум 7 канонических чтений Корана. И среди них иногда встречаются такие варианты, которые тождественны тому, что мы называем библейским: Авраам (Абрахам) — это одно из семи канонических чтений имени Ибрахим. Джабраил — это одно из 13 канонических прочтений имени Джибриль. Зная лишь одно, принятое сейчас, прочтение, не надо забывать другие, тоже канонические, в которых встречаются приблизительно такие же формы: Джабраил, Микаил, Авраам и т.д., то есть которые для нас немного непривычны.

Во-вторых, многое на еврейском языке, языке Библии, тождественно арабскому. Это просто в русском языке оно звучит по-другому. «Ангел» по-арабски и по-еврейски обозначается как *малаяк*, «пророк» — как *наби*. То же и с обозначением людей: Хавва и по-арабски, и по-еврейски звучит абсолютно одинаково, а по-русски — Ева. И в этом смысле русский язык уже выработал способы передачи арабо-мусульманской лексики.

В-третьих, надо отчетливо понимать, что, если речь идет об одном и том же человеке, мы не имеем права называть его иначе, как принято его называть в этой культуре, на который осуществляется перевод. Если еще о Боге можно спорить, похоже ли языческое божество на Бога монотеизма, то в отношении пророков нет никакого оправдания для их разного обозначения. В Библии на арабском фигурирует тот же коранический Сулайман. И по-русски принято писать Соломон. И мы должны писать так же. Один из исследователей предложил такой выход: к каждому имени давать примерно такой комментарий: «Иса — в традиционной русской передаче Иисус». Возникает вопрос: а мы тогда на каком языке пишем? Если такова традиционная русская передача имени Иисуса, то почему по-русски его надо передавать как-то иначе?

Мы на разных языках говорим об одних и тех же вещах. Ева и Хавва — один и тот же персонаж. Аристотель тоже один, хотя по-арабски его имя звучит как «Аристоталис». Париж — по-арабски «Барис». Но при переводе мы обязаны написать «Аристотель», «Париж», т.е. так, как это принято в русском языке. В противном случае, спрашивается, где границы арабизации? Почему одни имена мы переводим, а другие нет? Почему мы не пишем, что Пророк переселился из Макки в аль-Мадину, но пишем из Мекки в Медину? Поехал не в аш-Шам, а в Сирию? Послал письмо не правителю Димашка, а правителю Дамаска? Почему в одних случаях мы сохраняем арабскую версию передачу имен собственных, а в других нет? Абсолютно непонятная логика.

Здесь не только научная проблема, но и идеологическая. Ибо такой подход разводит людей по разные стороны баррикад. Тогда христианин будет считать, что у него Бог, а у мусульман — Аллах. Однажды на одной из моих лекций одна мусульманка удивленно воскликнула: «Боже мой! Неужели наш Сулайман — это их Соломон?!». А один сотрудник Института востоковедения, который пишет и по исламу, на одном из обсуждений стал объяснять мне, человеку, не русскоязычному по происхождению: «Нельзя Ибрахим переводить как Авраам, ведь для любого русского человека Авраам — это праотец евреев». Он считает, что таким образом выдвигает контраргумент против моей точки зрения. Но я спрашиваю: «А что, для мусульман Ибрахим — это не праотец евреев? Кто же он? Разве мы говорим о другом человеке?». Таким образом, мы полностью дезориентируем людей.

Следует помнить и то, что у священного текста другой модус, другой способ бытования: он цитируется на молитвах, в газетах, в теле- и радиопередачах и т.д.

АЛЛАХ – ВЕЛИЧАЙШЕЕ ИМЯ

В мусульманской традиции الله [Аллах] — величайшее имя

(исм аль-а'зам) среди 99 «прекрасных имен» Всевышнего. Некоторые богословы полагают, что оно образовано от арабского глагола وله

[валаха => ولاه => إله], что значит «быть потрясенным», «терять голову», имея ввиду, что Бог поражает человека

Своим величием. Другие возводят его к противоположному по смыслу корню

ألهت (إلى فلان) [алахту (ила фулан)] — « успокаиваться», «обретать покой», намекая на коранический аят: «Разве не при поминании Аллаха успокаиваются сердца?!» (13:28). Согласно третьей трактовке, слово «Аллах» образовано от арабского لا [лахан]. Именно

так арабы называли все возвышенное, обозначая данным словом, например, восход солнца. Однако многие

мусульманские богословы полагают, что «Аллах» — имя собственное, не образованное от каких-либо семантических корней (гайр муштакк).

Светская наука возводит «Аллах» к арабскому الله [илах] — «бог», «божество», употребленному с определенным артиклем ال [ал] (ср. с русским бог — Бог).

Джихад идей

Исламский мир – Арабы

Ряд богословов считает, что основой в слове «Аллах» является буква **ه – «ха», используемая в арабском языке для обозначения третьего лица, что является не чем иным, как намеком на Него, ибо мысль о Его существовании изначально заложена в человеческом разуме. Далее к этой букве добавляется буква «лям» и получается: **ال** [ла-ху], что значит «Его», ибо Ему принадлежит царство Вселенной, ведь Он – Творец всякой вещи. Оставшиеся же буквы определенного артикля (**أليف** и **لما**) добавляются для почтительного возвеличивания почтенного имени. Учитывая, что **ه** – «ха» (произносится на выдохе, как английское **h**) является основой в имени Всеевышнего учителя суфизма, где идея богосмыслия (зикр) занимает центральное место, указывают, что всякая Божья тварь неустанно поминает своего Творца, ибо ежесекундно уже одним своим дыханием произносит величайшее имя Аллаха.**

Рустам Батыр.

По материалам тафсиров
Куртуби и Ибн-Касира.

И неужели в газете будут уместны сноски, поясняющие, что наш Иса — это их Иисус, Ибрахим — это Авраам и т.д.? Даже из чисто практических, технических соображений это недопустимо. В научных трактатах иногда можно себе позволить оставлять слова на языке оригинала в случаях, когда трудно найти подходящий эквивалент. Но там есть возможность для соответствующего комментария.

К тому же надо думать не только о собственно кораническом тексте. Сколько сложностей возникает, когда необходимо обозначить, к примеру, жену одного из пророков или одного из апостолов Иисуса Христа. Следуя логике оппонентов, надо написать «Юханас» вместо «Иоанн», «Андрия» — вместо «Андрей». Однако этого никто не делает. Почему, говоря об Александре Македонском, мы не используем арабское «Искандар»? Получается, что лишь имена пророков передаются в арабском звучании, а все остальные исторические персонажи — по другим правилам. Я не понимаю такого подхода оппонентов!

Следуя Вашей же логике, Вас также необходимо называть не Ибрагимом, а Авраамом.

Здесь есть некая путаница, хотя в этом духе порой высказываются и некоторые солидные ученые. А дело все в том, что существуют общераспространенная практика, когда различно передаются, скажем, имя библейского персонажа и то же имя, но прилагаемое к обычным людям. Так, на еврейском «Моше» — это имя Моисея. Если им обозначается пророк Моисей, то по-арабски оно звучит как «Муса», а если, скажем, израильский министр, то так и остается — «Моше». То же самое и в русском языке. К примеру, обычное английское имя «David» передается как «Дэвид», но никогда не через библейское «Давид». Или другой пример. Французское «Jean» и английское «John» совпадают с библейским «Иоанн», но мы их передаем по другому и различно — «Жан» и «Джон». Более того, никому не приходит в голову передать их русским «Иван», который восходит к тому же библейскому «Иоанн». По логике оппонентов, следовало бы именовать соответствующую книгу Нового Завета «Евангелие от Ивана»! Таким образом, речь идет о разных традициях перевода: имена, общие для Корана и Библии, имеют одну традицию перевода, иные имена — другую.

Почему переводя Аллах (ал-Лах) как «Бог», ал-Лат в своих работах Вы оставляете без перевода как имя собственное? Следуя Вашей логике, здесь «ал-Лат» надо переводить как «богиня».

Сама этимология слова «Аллат/ал-Лат» неоднозначна. Но если кто-то уверен, что «ал-Лат» — это женская форма от «Аллах/ал-Лах», то его в таком случае следует переводить как «богиня». Я же не уверен, что это именно так: данное слово по-арабски имеет и другие значения. Но от того, что в некоторых культурах считают, что у Бога есть жена или дети, мы не должны отказываться от единого термина. Аравитяне, к примеру, говорили, что ангелы — дочери Бога (Аллаха). А раз они так считали неужели мы должны отказаться на арабском от слова «Аллах»?! Тоже самое и на русском. В данной связи различают «Бог» с заглавной и «бог» с прописной букв. В первом случае, речь идет о Боге, едином для всей монотеистической традиции. Во втором — подразумевается некое языческое божество.

Да и само слово «Аллах» — не собственно мусульманский термин. Между прочим, Пророк Мухаммад хотел ввести новое имя Бога — «ар-Рахман» («Всемилостивый») вместо «Аллаха», распространенного в Мекке и Медине. Но, встретив упорное сопротивление и непонимание мекканцев («Когда ты говоришь им: «Поклоняйтесь ar-Rahman!», они спрашивают: «А кто такой ar-Rahman?»» (25:60)), он счел, что это не главное. «Взываешь ли ты к Аллаху, взываешь ли к ar-Rahman... Как бы вы ни вызвали, у Него прекрасные имена!» — говорится в этой

связи в Коране (17:110). И вместо часто встречаемого в мекканских сурах «ар-Рахман» происходит возврат к «Аллаху», которого признавали язычники и, главное, иудеи и христиане. «Аллах» — это обозначение Бога, который был языческим, немусульманским. «Если ты спросишь их, — говорится в Коране про язычников, — “Кто сотворил небо и землю...?”, они ответят: “Аллах”» (29:61). «Аллах» — это имя божества, которое было у арабов до ислама и которым пользовались арабские иудеи и христиане. Не случайно даже в арабской Библии используется имя «Аллах», которое, естественно, переводится как «Бог».

Раунд третий: вопросы арабизации

Уважаемый Станислав Михайлович! Как, на Ваш взгляд, следует переводить имена коранических персонажей?

При передаче на русский язык имен коранических персонажей в христианско-православной традиции следует иметь ввиду, что в Коране нет цитирования Священных текстов иудеев и христиан. Коранический образ ‘Исы/Иисуса отличается от христианского, ибо он формировался не из письменных канонических текстов христиан, а из устных рассказов, почерпнутых и из апокрифической литературы. Благо аравитяне издавна были знакомы с профессиональными рассказчиками историй о пророках. То же следует сказать и об именах иудейско-христианских пророков. В Коране они остаются действующими лицами священной истории, но их образы отличаются от образов пророков Священных писаний иудеев и христиан. Миссия «коранических» пророков состояла в том, чтобы донести до людей истинное единобожие — ханифизм, и первым единобожником-ханифом назван Ибрахим/Авраам. Обращаясь с призывом вернуться к единобожию, Ибрахим произносит имя Аллаха. Истории «коранических» пророков, их действия и их образы переосмыслены и адаптированы к идеологии новой религии — ислама как истинного единобожия. Так зачем же передавать (а по существу — подменять) исконно семитские имена «коранических» персонажей, отличающихся от персонажей Священных писаний иудеев и христиан, именами персонажей, вошедших в православно-христианскую лексику и несущих в себе устоявшиеся ассоциации и стереотипы? История России может служить примером не только положительного и обюдовыгодного сосуществования в рамках единого исторического пространства двух религий — христианства и ислама, но и негативного — «охристианизации» последнего. «Бог» подменяет Аллаха, Авраам, Моисей и другие иудейско-христианские пророки заменили «коранических» пророков Ибрахима, Мусу и т.д., христианский Страшный суд заменил мусульманский Судный день (или День суда, День подсчета и т.д.), в российские представления об исламе внедрилось понятие «загробная жизнь», несмотря на то, что мусульман не хоронят в гробах, и т.д. В результате у неискушенного в этих вопросах читателя складывается впечатление, что ислам — это периферийный вариант иудейско-христианской культуры.

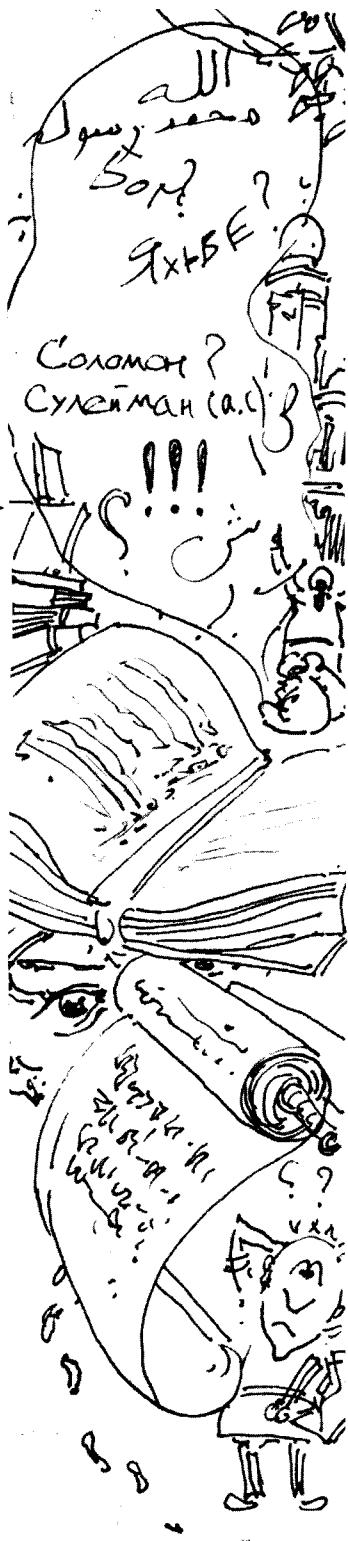
Где при переводе границы арабизации? Почему только имена людей Вы предлагаете оставлять в арабском звучании, а как же названия местностей, народов? Почему пишете «христиане», а не «масихийун»?

Нет правил без исключений, с этим придется смириться и в вопросе о передаче с арабского языка на русский язык имен, топонимов, терминов. Тем не менее, необходимо при этом придерживаться определенного принципа. Я — последователь академической традиции, заложенной петербургскими арабистами XX в.: имена, топонимы, названия сочинений, термины, написанные арабской графикой, должны передаваться максимально приближенными к оригиналу. К сожалению, даже в трудах оstepененных ученых, пишущих на исламские темы и —

Джихад идей

еще хуже! – переводящих с арабского языка на русский, сплошь и рядом встречаешь такие искажения, что порой приходится догадываться, о ком или о чем идет речь. Вместо арабского Мухаммад – Магомед(т), Мухамет, Маомет и т.д., вместо ‘Абд Аллах/‘Абдаллах – Абдалла, Абдулла, Абдулло, Габдулла, Габдалла и т.д. Имена исторических личностей (халифов, ученых и т.д.) не узнаваемы (например, халиф ‘Умар, по-русски больше известный как Омар, в татарском варианте воспроизводится как Гумер). Полный хаос и с топонимами. Во многом это объясняется тем, что в русский язык они попали (нередко уже в искаженном виде) из переводов с европейских языков: Герат (в арабской графике – Харат) трудно узнаваем в имени относительном от этого топонима ал-Харави; Алеппо (в арабской графике Халаб) имеет очень отдаленное сходство с именем относительным ал-Халаби и т.д. Полная неразбериха с употреблением арабского артикля «ал»: почему, например, столица Саудовской Аравии пишется Эль/эль-Рияд (прав. ар-Рийад или ал-Рийад, если не учитывается ассимиляция), а другие города, по-арабски также пишущиеся с артиклем (ал-Басра, ал-Куфа, ал-Мадина и д.т.), по-русски воспроизводятся без артикля? Ведь без артикля *мадина* по-арабски означает просто «город». В большинстве случаев артикль «ал» пишется с мягким знаком (аль), тогда как арабская буква «лам» сама по себе произносится мягко, т.е. не нуждается в дополнительном мягком знаке. И только в слове «Аллах» она звучит твердо.

Арабские имена мусульман России (Татарстана, Башкортостана, Северного Кавказа, а также Средней Азии) при воспроизведении их кириллицей (как, собственно, и при передаче их латиницей во всем мире) претерпели значительные изменения, и это следует воспринимать как данность. Но что касается исторических арабских имен, топонимов и т.д., то они должны воспроизводиться без этих искажений.

Что касается *масихийун* (христиане), то это – современный термин, в Коране его нет, там употребляется термин (*ан-*)*насара*, который и на русский, и на западные языки переводится как «христиане». Зачем же мудрить, вводя в русский язык название, которое ничего, кроме путаницы, не дает? И какое это имеет отношение к передаче на русский язык коранических имен, которые несут в себе другую смысловую нагрузку, нежели их прототипы в Священных писаниях иудеев и христиан?

По-русски принято различать библейские имена от тех же имен в небиблейском контексте: Иоанн – Иван. Чем обоснован Ваш отказ следовать этой традиции?

Мне кажется, этот вопрос не совсем кстати. Я говорю о некорректности передачи на русский язык имен коранических персонажей, имеющих параллели в Священных писаниях иудеев и христиан, в христианско-православной форме. Что же касается параллели «Иоанн-Иван», то это – в рамках одной языковой традиции, одной культуры. К тому же – где Иоанн, а где Иван?

Коранический Ибрахим – не фотографический образ библейского Авраама, хотя никто и не отрицает связь между ними. Поэтому я и предпочитаю передавать на русский язык имена коранических персонажей через косую линию (не как знак абсолютной идентичности) – Ибрахим/Авраам.

Как переводить имя Аллаха, когда оно выходит из уст христиан или из уст коранических пророков? «Иисус – сын Аллаха»?

В Коране однозначно утверждается, что Аллах не рожден и не рождает. О каком же сыне Аллаха может идти речь? В Коране встречаются обвинения христиан именно в том, что они называют пророка ‘Ису/Иисуса сыном Аллаха – Единого и Единственного.

Раунд четвертый: подведение итогов

Станислав Прозоров:

Сведение имен исторических персонажей трех мировых религий к унифицированной форме и трех персонифицированных символов этих религий в одно общее понятие «Бог» как путь к сближению последователей трех религий — это утопическая идея интеллектуалов.

Я не противник экуменистических идей сближения религий, если за этим стоит убеждение в равноправности, самоценности и самодостаточности каждой религии, но я против их «унификации» за счет поглощения специфики одной религии другой, более сильной. Не отрицая общности между ними и не противопоставляя их друг другу, необходимо сохранять их специфику при передаче понятий и реалий одной культуры на язык другой культуры. Сохраняя специфику своей религии, ее последователи должны будут признать аналогичные права и последователей других религий.

Тауфик Ибрагим:

Некоторые интеллигенты тяготеют к плюрализму. Это хорошее стремление, признающее красоту многообразия. Они абсолютно искренне хотят сберечь специфику других культур, не желая подгонять их под общий шаблон. И этим они отнюдь не хотят разделить народы, но лишь стремятся сберечь их аутентичность, их самобытность. Однако в контексте единой монотеистической, иудейско-христианско-мусульманской традиции и применительно к нашей проблематике такой подход не работает, тем более он не плодотворен при попытке выделения иудаизма и христианства в одну группу, ислама — к другой. И никто меня не убедит, что иудейское понимание Бога ближе к христианскому, чем к мусульманскому.

Еще средневековые богословы разработали историческое (лингвистическое) доказательство бытия Бога, согласно которому Бог существует, ибо на языке всех народов есть Его упоминание: у арабов Аллах, у персов Ходай и т.д. Другими словами, у всех народов было представление о Боге, но в разных названиях. И в наше время, когда в мире все больше распространяется атеизм, для монотеистической традиции крайне важно показать, что есть некий единый Бог, в которого верит хотя бы половина человечества. Это даст современному человеку какой-то ориентир на пути духовного самоопределения. Разные же переводы создают ощущение, будто у одних людей свой Бог, у других — свой. Словно речь идет о некоем языческом пантеоне богов. В кого из них верить? В Бога? Аллаха? Яхве? Подобным дроблением мы лишь запутываем человека и даем нерелигиозным людям дополнительный повод отойти от религии вообще вместо того, чтобы утвердить идею единого Бога, а с ней и идею единого человечества, ведь степень распространенности идеи — это для многих достаточно весомый аргумент в пользу ее истинности.

У АЛЛАХА/ БОГА ПРЕКРАСНЫЕ
ИМЕНА, ТАК ВЗЫВАЙТЕ
ЖЕ К НИМ!
(7:180)

Горе мне, окаянному, яко от
пути истинного заблудихся и
пути не знаю, уже камо пойду.
Господи боже вседръжителю,
творец небу и земли! Не
отврати лица от рабища твоего,
яко въ скорби есмъ. Госпо-
ди! Призри на мя и помилуй
мя, яко твое есмъ создание;
не отврати мя, господи, от
пути истинного, настави мя,
господи, на путь правый, яко
никоя же добродетели в
нуки тый не сътворих тебе,
господи боже мой, яко дни
своя преплых во зле все. Гос-
поди мой, олло перводигерь,
олло ты, карим олло, рагим
олло, карим олло, рагимелло;
ахамдулимо. Господи боже
мой, на тя уповах, спаси мя,
господи боже мой.

Афанасий Никитин.
Хождение за три моря.

